

РУМЯНЦЕВОЙ ПОБЕДАМ

Прядет кудель под потолком
дымок ночлежный.
Я вспоминаю под хмельком
Ваш образ нежный,
как Вы бродили меж ветвей,
стройней пастушек,
вдвоем с возлюбленной моей
на фоне пушек.

Под жерла гаубиц морских,
под Ваши взгляды
мои волнения и стих
попасть бы рады.
И дел-то всех: коня да плеть
и ногу в стремя.
Тем, первым, версты одолеть,
последним — время.

Сойдемся на берегах Невы,
а нет — Сухоны.
С улыбкою воззритесь Вы
на мисс с иконы.
Вообразив Вас за сестру
(по крайней мере),
целуя Вас, не разберу,
где Вы, где Мери.

Но Ваш арапский конь как раз
в полях известных.
И я — достаточно увяз
в болотах местных.
Хотя б за то, что говорю
(Господь с словами),
всем сердцем Вас благодарю
— спасенным Вами.

Прозрачный перекинув мост
(упрусь в колонну),

пяток пятиконечных звезд
по небосклону
плетется ночью через Русь
— пусть к Вашим милым
устам переберется грусть
по сим светилам.

На четверть — сумеречный хлад,
на треть — упрямство,
наполовину — циферблат,
и весь — пространство,
клянусь воздать Вам без затей
(в размерах власти
над сердцем) разностью частей —
и суммой страсти!

Простите ж, если что не так
(без сцен, стенаний).
Благословил меня Коньяк
на риск признаний.
Вы все претензии — к нему.
Нехватка хлеба,
и я зажевываю тьму.
Храни Вас небо.

август—сентябрь 1964